Неподдельная страстная любовь

Эти слова были некоторым преувеличением. Все эти годы Цзин Вань неустанно заботилась о здоровье лаофужэнь, но вклад был не настолько значительным, чтобы речь шла о жизни и смерти. Атмосфера в зале сразу же стала напряженной. Лицо Ло Цзин Ин смертельно побледнело.

— Бабушка, должно быть, шутит. У нее столько людей, готовых оказать почтение и верно служить, что даже без Вань Вань вы прожили бы сотни лет.

— Ох уж эта девочка… — лаофужэнь махнула рукой в ее сторону, и на старческом лице снова появилась добрая улыбка.

Все вздохнули с облегчением.

— Бабушка действительно должна прожить сотни лет. Вам все еще предстоит выбрать хорошего мужа для третьей мэймэй, дождаться свадьбы, посмотреть, как растут ее дети и как она сама становится бабушкой. Если вы полностью не убедитесь в счастье и благополучии этой внучки, разве ваше сердце будет спокойно? — с улыбкой сказала младшая Ван-Ши.

— Дасао, не смейтесь надо мной, — робко опустила голову Цзин Вань, жеманно притворяясь рассерженной. Ей не особо нравилось так себя вести, но в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Поведи Цзин Вань себя слишком свободно и откровенно на глазах остальных, ее бы непременно снова отчитывали до тех пор, пока от шума не заболела бы голова. К несчастью, она так и не овладела искусством краснеть в любое время и в любом месте, поэтому оставалось лишь притворяться.

— Жена моего Цзин Дэ, мне по сердцу твои слова, — лаофужэнь с радостью посмотрела на Цзин Вань.

Цзин Вань снова принялись дразнить и не успокоились, пока совершенно ее не смутили. Младшая Ван-Ши сняла с запястья нефритовый браслет и надела его на руку Цзин Вань со словами:

— Вчера малыш у меня в животе был таким непоседой, что я не смогла поприветствовать третью мэймэй. Пусть мэймэй не побрезгует и примет эту безделушку.

Вчера будущая мать заставила себя навестить лаофужэнь, чтобы оказать почтение, но к ужину просто не смогла прийти.

Чистый и прозрачный зеленый нефрит браслета пропускал достаточно света, чтобы можно было увидеть красноватые отблески внутри. В ее прошлой жизни подобное украшение стоило как минимум несколько сотен тысяч. Здесь его тоже оценили бы в тысячу с чем-то таэлей

серебра. Побрезгуй Цзин Вань подобной вещью, то так и до удара молнией недалеко. Разве она не заметила, что у некоторых людей глаза покраснели от зависти? У них руки чесались отобрать этот браслет.

— Благодарю за ценный подарок. Эта вещица мне очень нравится.

Она впервые встретилась с этой дасао, а та уже даже немного переборщила с особым отношением к ней. Причиной тому, скорее всего, послужил горшок с чернильной орхидеей. Лаофужэнь и так уже надарила ей всякого добра. Подарком больше, подарком меньше… Это не играет никакой роли.

Пока лаофужэнь жила в Циань Фу, она привыкла к тишине и покою. Теперь женщину окружало множество людей. Пусть она и наслаждалась семейным счастьем, возраст все же сказывался. Даже если все эти годы лаофужэнь следила за здоровьем, такая оживленная сцена утомила ее. К тому же, долгое путешествие оказалось изматывающим, хоть пожилая дама и не страдала так, как Цзин Вань. После него прошло слишком мало времени, чтобы успеть восстановиться.

Ко времени утренней трапезы с ней осталась всего пара-тройка человек. Конечно же, одной из них была Цзин Вань. Нужно заметить, что в предыдущие три года она постоянно жила в теплой комнате лаофужэнь. Практически все время они проводили вместе, так что сейчас, живя раздельно, ощущали в душе некоторую пустоту. Из-за этого лаофужэнь ни за что бы не позволила Цзин Вань завтракать у нее в Доме Цветущих яблонь.

Ван-Ши, как жена первенца, вообще-то должна была прислуживать свекрови в Циань Фу, однако, лаофужэнь не хотела разделять супружескую пару и позволила снохе остаться вместе с мужем в столице. Но на этот раз Ван-Ши должна была накрывать на стол и подавать блюда.

Как и прошлым вечером, лаофужэнь позволила немного услужить себе, а затем усадила, чтобы поесть вместе. Она никогда не была злой свекровью для своих невесток. И лишь потом, когда они в покое и тишине завершили трапезу, лаофужэнь поинтересовалась, как обстоят дела у младшей Ван-Ши.

— Кажется, ее состояние не слишком стабильное. Что говорят врачи? — в конце концов, это ее первый правнук. Как лаофужэнь могла не волноваться?

Ван-Ши бросила взгляд на Цзин Вань, но поняла, что свекровь решила позволить ей остаться, и заговорила:

— Я и сама толком не знаю подробностей. У нее и Цзин Дэ со здоровьем все в порядке. Мы позвали лучшего врача из императорского дворца для осмотра, но он тоже не смог понять причину происходящего. Если бы врач не рекомендовал ей по возможности больше времени проводить на ногах, я бы даже не осмелилась выпустить ее из комнаты.

Лаофужэнь нахмурилась:

— Прикажи слугам внимательнее служить ей. Также пусть Цзин Дэ побольше времени проводит с женой, если у него будет время. Ведь беременность проходит очень тяжело. Пусть как можно меньше развлекается со всякими постельными служанками и не расстраивает ее. Также пусть все эти женщины принимают средство для предотвращения беременности, пока не родится старший законный сын.

Что касается иньян и их детей, обитающих в резиденции, лаофужэнь обращалась со всеми одинаково, неважно принадлежали они ее собственному мужу или ее потомкам. С одной стороны, пожилая дама не собиралась избавляться от всех иньян своего мужа, а с другой — не позволяла сыновьям и внукам завести их слишком много. Она прекрасно понимала женские тяготы.

— Матушка, не волнуйтесь. Я очень тщательно отобрала для нее слуг. Что касается Цзин Дэ, я уже сказала ему об этом, — имея перед глазами пример своей свекрови, Ван-Ши тоже не злобствовала. Более того, невестка была ей не чужой, а родной племянницей, драгоценной дочерью старшего брата. До замужества тот очень дорожил ей.

— Так и надо, если потребуются какие-то ценные лекарства, просто скажи мне. У меня кое-что еще осталось в личных запасах.

— Премного благодарна, матушка. Мы не испытываем ни в чем недостатка.

— Хорошо, тогда можешь идти заниматься своими делами.

Ван-Ши поклонилась и попрощалась. Перед уходом она не удержалась и снова бросила взгляд на Цзин Вань, которая тихо сидела в сторонке.

— Бабушка, не волнуйтесь. Через три или четыре месяца вы обязательно сможете подержать на руках беленького и пухленького правнука.

— Что ж, если так говорит Вань Вань, я поверю этим словам, — с любовью похлопала ее по руке лаофужэнь.

Цзин Вань слегка улыбнулась. Мужчина и женщина здоровы, но беременность протекает проблемно. Она невольно заподозрила, что это вызвано близкородственным браком. Но лично ей известно лишь то, что у рожденных от близких родственников детей значительно выше вероятность появления на свет с врожденными пороками. Одной из самых распространенных проблем такого рода была умственная отсталость. Что до остального, Цзин Вань сама точно не знала. В этом мире близкородственные браки считались нормой, поэтому она не стала говорить лишнего.

Одна из служанок защебетала, вмешавшись в разговор:

— Правду говорила лаофужэнь. Третья барышня — настоящий златоуст. Если она говорит, что все в порядке, то все обязательно будет хорошо. Более того, третья барышня сама растет здоровой. Может, имея такую тетушку, младенец в животе старшей молодой мадам тоже будет здоровым.

— Не болтай ерунды! Если об этих словах узнают, а что-то пойдет не так, разве это не навлечет беду на Вань Вань?

Цзин Вань поистине тронули и согрели слова лаофужэнь, которая всегда продумывала все от начала до конца. Девушка невольно вспомнила о бабушке из своей прошлой жизни, женщине широких взглядов, очень образованной и сдержанной. И все же она вырастила такого подонка-сына. После того, как на его голову обрушилось воздаяние и он умер, семья разрушилась. Хотя сердце бабушки было разбито, она все равно сохраняла позитивный настрой. Может, испытывая вину за то, что плохо растила сына, она вложила все свои силы в воспитание единственной внучки. Если бы не огромное влияние бабушки, возможно сейчас Цзин Вань бы тоже была ослеплена ненавистью. Даже если ей повезло прожить здесь еще одну жизнь, скорее всего, девушка уподобилась бы иньян своего отца. Устраивала бы скандалы, которые заставили бы остальных людей презирать ее. Разве в этом случае она смогла бы жить здесь столь беззаботно, как сейчас?

— Ох, рот этой служанки заслуживает того, чтобы его наказали, — высказавшаяся ранее служанка несколько раз ударила себя по рту.

— Бабушка, быстрее останови ее, это не такое важное дело. Если она навредит себе, то не сможет оставаться с тобой и прислуживать, верно? — прозвучал нежный голосок Цзин Вань, которая упрашивала о снисхождении.

— Хорошо-хорошо, ты слышала, что сказала Вань Вань? — махнула рукой лаофужэнь.

Цзин Вань нельзя винить за избалованное поведение, ведь именно оно было тайной слабостью ее бабушки. Пожилая дама чувствовала, что по характеру Цзин Вань слишком сильный человек. Только те девушки, которые умели вести себя мило и кокетливо, получали самое лучшее. Более того, девять из десяти мужчин тоже предпочитали слабых и хрупких женщин. Так что к свадьбе она должна любым способом научиться действовать мягко, не противореча своему мужу. В качестве "поощрений", когда Цзин Вань притворялась милой, лаофужэнь быстрее исполняла ее просьбы.

Сейчас у Цзин Вань уже лучше получалось вести себя кокетливо.

Верно, эта ее бабушка действовала так не из простого упрямства. За последние годы женщина время от времени учила Цзин Вань, как ладить с мужем. Также она не избегала разговоров о детях, лишь предупредив внучку быть немного осторожнее в присутствии посторонних. Вот почему, заведя разговор о младшей Ван-Ши, она разрешила девушке остаться в комнате. Лаофужэнь всегда надеялась, что Цзин Вань станет еще лучше, хотя при этом прекрасно понимала, что незамужняя девушка не должна слушать подобные разговоры. Вот почему в

таких делах Цзин Вань не была излишне "робкой". Но когда она притворялась, то бабушка с удовольствием поддразнивала ее.

Цзин Вань впервые приехала в столицу, поэтому не слишком торопилась посещать домашнюю школу, собираясь отдохнуть еще пару дней. Она провела с лаофужэнь еще два часа, пока в комнату не вошла служанка с докладом:

— Лаофужэнь, ваша старшая дочь вернулась.

— Она вернулась? Зови же ее, да побыстрее! — лаофужэнь выглядела чрезвычайно счастливой. В конце концов, она много лет не видела дочь. Ее радость и волнение были вполне понятны.

http://tl.rulate.ru/book/19909/752959